

У двери стояла гробовая тишина.

Услышав их слова, слуга замер на месте, на миг словно выпав из реальности.

Мозун Дажэн нетерпеливо приподнял бровь:

— Мне повторить ещё раз?

Невидимое давление, исходившее от него, было по-настоящему пугающим.

Слуга вздрогнул, поспешно пришёл в себя и затараторил:

— Н-нет, не нужно... Понятно. Тогда прошу вас троих подождать здесь минутку, я сейчас же доложу хозяину.

С этими словами он почти бегом скрылся.

Трое остались ждать. Цзянь Чжэнь доел пирожок, что держал в руках, и тихо, неуверенно спросил:

— А... они нам поверят?

— Почему бы и нет? — отозвался Мозун Дажэн.

Его взгляд скользнул по двум спутникам, стоявшим рядом, спокойный и отстранённый. Уголки губ слегка приподнялись.

— Разве в моих словах было что-то неверное?

Цзянь Чжэнь:

—

Назвать Повелителя Небес слугой — на такое во всех Трёх мирах, пожалуй, был способен лишь он один.

Сянь Хуан же оставался невозмутим. С ровным выражением лица он произнёс:

— Чтобы хозяин и слуга были одеты одинаково... такое я вижу впервые.

Мозун Дажэн стоял расслабленно, будто речь шла вовсе не о нём.

— У демонических кланов нет столько правил, как у небожителей. Бессмертному владыке лучше бы не мерить всех своими устоями.

Сянь Хуан промолчал, явно не собираясь вступать в спор.

— Идут, — сказал вдруг Цзянь Чжэнь.

Едва слова сорвались с его губ, как слуга вернулся. Теперь он держался куда почтительнее.

— Хозяин приглашает вас внутрь.

Они шагнули вглубь поместья.

Стоило войти, как становилось ясно: внутреннее устройство усадьбы отнюдь не простое. Здесь была скрыта формация Пяти стихий и Восьми триграмм; человек, не сведущий в магии, забрёл бы сюда — и неминуемо заблудился.

Любого обычного смертного это привело бы в панику.

Но Мозун Дажэн и Сянь Хуан шли так спокойно, словно прогуливались по собственному саду за домом.

Что до Цзянь Чжэня... он вообще ничего не почувствовал — ни формаций, ни потоков силы. Ему лишь казалось, что дорога слишком длинная и идти ужасно утомительно!

Слуга втайне изумлялся.

Эти трое держались слишком уж невозмутимо — определённо, люди они были не простые.

Дойдя до зала, слуга остановился и сказал:

— Хозяин ждёт внутри. Прошу, проходите.

Все по очереди вошли внутрь.

Стоило переступить порог главного зала, как взгляд сразу наткнулся на человека, сидевшего в центре. Глава рода Ло был мужчина средних лет с заметным налётом прожитых лет; он был облачён в пурпурное одеяние и вальяжно восседал в зале, неторопливо попивая чай.

Цзянь Чжэнь и остальные вошли в зал.

— Вы и есть почётные гости, рекомендованные хозяином поместья Ван? — спросил глава рода Ло.

— Именно так, — ответил Мозун Дажэн.

— Тогда осмелюсь спросить, с каким делом вы пожаловали ко мне? — продолжил хозяин.

Мозун Дажэн протянул:

— Разумеется, с просьбой.

Глава рода Ло перевёл взгляд на Цзянь Чжэня:

— А этот парниша... ваш супруг?

Цзянь Чжэня впервые в жизни так называли. Под пристальным взглядом главы рода Ло он ощутил неловкость, но, вынужденный придерживаться выбранной роли, послушно кивнул.

— В чём именно вы нуждаетесь? — спросил хозяин.

— Мой муж с рождения слаб телом, — неспешно заговорил Мозун Дажэн. — Его культивация невысока, а теперь, будучи беременным, он ещё и постоянно пребывает где попало. Мне это крайне не по душе. Я слышал, что у хозяина Ло есть рецепты, способные сохранить плод и укрепить беременность, потому и осмелился обратиться с просьбой.

Выслушав его, глава рода Ло улыбнулся.

— Господа шутят. Наш род Ло из поколения в поколение занимается торговлей, разве что немного разбираемся в врачевании. Методов для сохранения беременности у нас и впрямь нет. Впрочем, раз уж мы встретились, значит, есть судьбоносная связь. Если в будущем вам потребуется помощь — смело обращайтесь.

Слова были обтекаемыми, но смысл прозрачен.

Делами сохранения беременности они не занимаются. Если же речь пойдёт о чём-то куда более значимом — тогда, возможно, разговор был бы иным.

— В таком случае мы вас больше не побеспокоим, — ровно сказал Мозун Дажэн.

Глава рода Ло кивнул:

— Счастливого пути. Афу, проводи гостей.

Все поднялись и, следуя за слугой, пошли обратно той же дорогой. Владения рода Ло были обширны, но по пути им так и не встретился ни один человек. Проводив их до выхода, слуга без лишних колебаний захлопнул дверь.

Когда тяжёлые створки медленно закрылись...

Улица вновь наполнилась шумом и людским движением. Трое неспешно шли в потоке прохожих.

Сянь Хуан скользнул взглядом по торговцам и лавкам и спокойно спросил:

— Есть какие-нибудь выводы?

— Все растения и цветы в их поместье мертвы, — ответил Цзянь Чжэнь. — С виду они цветут пышно, но это лишь поддержка духовной энергией.

У всего сущего есть дух.

Даже османтус во дворе поместья Ван был живым. А у рода Ло — ни единого живого цветка.

— Под землёй развернута формация Восемнадцати инверсий Инь и Ян, — равнодушно произнёс Мозун Дажэн. — Она используется для переворачивания баланса. Их логово должно быть внизу.

— Раз растения в поместье мертвы, — добавил Сянь Хуан, — значит, того, что скрывается под землёй, там немало.

Цзянь Чжэнь слушал, раскрыв рот.

Он-то всего лишь сходил в поместье Ло, съел два пирожка, да прошёлся туда-сюда по извилистым дорожкам... А двое рядом, похоже, уже вывернули весь этот род наизнанку.

Сянь Хуан кивнул:

— Использовать любовь людей как приманку и ради этого лишать невинных жизни — прямое нарушение законов Трёх миров. В том доме, и правда, царит глубокий разлад.

— Лишь их собственная беспомощность, — усмехнулся Мозун Дажэн.

Неподалёку стоял лоток с сахарными фигурками.

Цзянь Чжэнь заинтересованно остановился у прилавка.

Сянь Хуан и Мозун Дажэн остались чуть поодаль. Во взгляде Сянь Хуана мелькнула задумчивость.

— А ты? — тихо спросил он.

Мозун Дажэн повернул к нему голову.

Сянь Хуан стоял под деревом; его холодные, отрешённые черты наполнились той самой спокойной ясностью, присущей небожителям.

— Если бы на их месте был ты... поступил бы так же?

Мозун Дажэн негромко рассмеялся — сухо, без тепла, словно услышал нелепую шутку. В его глазах сверкали привычные дерзость и презрение:

— Чужие жизни не имеют ко мне никакого отношения. Но, в отличие от них, я бы не был настолько никчёмён.

— Ты бы не дал себя обнаружить? — спросил Сянь Хуан.

— Нет.

Мозун Дажэн перевел на него взгляд. В глубине чёрных глаз вспыхнул багровый отблеск, и под этой оболочкой всколыхнулось тщательно скрываемое безумие.

— Я бы убил каждого, кто осмелился бы встать у меня на пути.

Сянь Хуан стоял на месте, в белых одеяниях, холодных, как иней.

— Нет, — спокойно сказал он. — Ты не сделаешь этого.

Мозун Дажэн приподнял бровь.

Взгляд Сянь Хуана скользнул к человеку у лотка с сахарными фигурками неподалёку, и он понизил голос:

— Он не позволит тебе.

С дальних улиц налетел ветер, под деревом взметнулись чёрные и белые одежды, переплетаясь в воздухе.

От Мозун Даждэна исходил холод, будто он был окутан вечной стужей. Он изогнул губы в улыбке:

— Вот как?

А затем медленно добавил:

— Тогда тебе остаётся лишь молиться, чтобы он всегда был рядом.

Сянь Хуан замолчал.

Даже Великая формация Истребления и Убийства Богов, созданная десять тысяч лет назад, не смогла остановить шаг Мозун Дажэна, когда тот шёл вырезать гору. Даже будучи лишённым половины своей силы, он едва не уничтожил Линшань до основания. Когда Мозун Дажэн сходил с ума, никто не знал, на что он способен. Во всём мире существовал лишь один человек, способный удержать его.

Мозун Дажэн был безумцем — а тот человек был его единственным лекарством, его утешением и якорем.

Улица жила своей жизнью, людской поток не иссякал.

Цзянь Чжэнь вернулся с двумя сахарными фигурками. Его белоснежное личико сияло, глаза блестели от восторга:

— Смотрите! Тут сделали сахарных фигурок Повелителя Бессмертных и Владыки Демонов!

Фигурки в его руках были поразительно похожи на оригиналы.

— Вот как? — равнодушно отозвался Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь кивнул, решив, что тому стало интересно, и поспешно протянул фигурки, мягко спросив:

— Какую ты хочешь?

Мозун Дажэн взял сахарную фигурку Повелителя Бессмертных, с хрустом откусил — и сразу же лишил её головы. На его губах появилась лёгкая улыбка.

— Вполне сносно, — лениво заметил он.

Цзянь Чжэнь:

—

Сянь Хуан предпочёл промолчать.

Цзянь Чжэнь, с застывшей в руках фигуркой, неловко стоял на ветру и не решался поднять взгляд на Небесного повелителя.

Помявшись, он всё же нерешительно спросил:

— Эм... тут осталась ещё одна. Ты будешь?

— Нет, спасибо. — мягко ответил Сянь Хуан. — Я не люблю сладкое. Съешь сам.

Цзянь Чжэнь немного просиял, кивнул и, посмотрев на обоих, спросил:

— А о чём вы сейчас говорили? Опять поссорились?

Сянь Хуан взглянул на Мозун Дажэна.

Тот холодно усмехнулся.

— Конечно нет, — спокойно пояснил Сянь Хуан. — Мы обсуждали, как проникнуть в поместье Ло сегодня ночью.

— А-а, — Цзянь Чжэнь снова кивнул. — Ничего страшного, я могу вас туда провести.

— Ты? — переспросил Мозун Дажэн.

— Ага, — сказал Цзянь Чжэнь, жуя сахарную фигурку. — Продавец сказал, что у поместья Ло есть маленькая задняя калитка — туда почти никто не ходит. Если идти, то лучше через неё.

Мозун Дажэн и Сянь Хуан переглянулись и посмотрели в сторону лотка — бродячего торговца уже и след простыл.

Обычный человек, услышав такое, непременно засомневался бы, опасаясь обмана. Но Мозун Дажэн и Сянь Хуан были иными: обладая слишком великой силой, они не страшились никаких ловушек.

Ночь опустилась на город.

Высоко в небе засияла луна.

На заднем дворе поместья Ло тяжёлые каменные плиты были сдвинуты в сторону.

Спускаясь по узкой тропе вниз, можно было ощутить холод, исходящий из подземелья. По обе стороны коридора горели масляные лампы, и, следуя их свету, вскоре открывался вид на несколько водяных темниц.

Внутри них стояли глыбы янтаря.

— А что там внутри? — тихо спросил Цзянь Чжэнь.

Сянь Хуан бросил один взгляд и ответил:

— Культиваторы, которых сюда доставили.

Люди внутри янтаря выглядели так, будто мирно спали. Но их лица были лишены всякой крови, тела — исхудавшими, словно из них до капли высосали жизненную силу и духовную энергию.

Мозун Дажэн холодно усмехнулся:

— Немало сил они на это угробили.

— Место, где извлекают духовную сущность культиваторов, должно быть дальше, — сказал Сянь Хуан.

Подземные коридоры тянулись во все стороны, переплетаясь между собой; повсюду были расставлены ловушки, а патрулей — более чем достаточно. Но для Мозун Дажэна и Сянь Хуана всё это почти не представляло сложности.

Порой Цзянь Чжэнь даже не успевал разглядеть, что происходит, — а опасность уже оставалась позади.

В конце концов они остановились перед огромной каменной глыбой.

Тяжёлая дверь стояла в самой глубине пещеры. Глухая, массивная, её было трудно даже сдвинуть с места, а вокруг не виднелось ни малейшего механизма для открытия.

— Эта дверь отлита из облачного камня с замком, — начал Сянь Хуан. — Чтобы открыть её, нужно сначала... рассеять формацию под основанием...

Он не успел договорить.

Мозун Дажэн поднял руку, и алое пламя души взметнулось вверх, мгновенно охватив всю каменную дверь.

Душевный огонь был столь властным и разъедающим, что в одно мгновение начал пожирать плоть облачного камня. Алое пламя взревело, и на глазах у всех дверь медленно раскрылась.

Грохот.

Тяжёлая каменная глыба рухнула.

Перед ними наконец открылось всё, что скрывалось под помещьем Ло. Зрелище оказалось настолько шокирующим, что даже обычно спокойный, «буддийски» отстранённый Цзянь Чжэнь не смог скрыть изумления.

Вдоль каменных стен были расставлены янтарные кристаллы — большие и малые. Все они были соединены между собой алыми нитями. Когда формация приходила в действие, энергия каждого кристалла по этим нитям стекалась в центр — к стоящему там гробу.

Ветер шевельнул красные шнуры.

— Формация восстановления души, — сказал Мозун Дажэн.

— А что такое формация восстановления души? — с любопытством спросил Цзянь Чжэнь, поднимая голову.

Мозун Дажэн изогнул губы в улыбке и, бросив взгляд на Сянь Хуана, произнёс:

— В этом он разбирается куда лучше меня.

Цзянь Чжэнь не ожидал такого ответа и с интересом посмотрел на Хуана.

Сянь Хуан смотрел на открывшуюся картину с редкой для него суровостью.

— Помесье Ло осмелилось тайно проникнуть в Небесный павильон и украсть запретное

искусство бессмертного клана. Этого я не оставлю без наказания.

— Забавно, — холодно усмехнулся Мозун Дажэн. — С культивацией всего лишь на стадии Юаньиня Ло Юньшань умудрился свободно входить и выходить из тщательно охраняемого Небесного павильона и даже вынести формацию. Неужели на Линшане уже некому сторожить?

Сянь Хуан повернул к нему голову.

Обычный человек на таком месте давно бы вспыхнул от гнева.

Но тот, кому до стадии Божественного Преображения оставался лишь один шаг, обладал уже отточенным разумом и хладнокровием. Взгляд Сянь Хуана был ясным и глубоким.

— Ты хочешь сказать... что в Небесном павильоне есть предатель?

Мозун Дажэн приподнял бровь и лениво ответил:

— А как иначе?

— Небесный павильон охраняет мой ученик Линь Цан, — невольно возразил Сянь Хуан. — Без ключа никто не смог бы войти или выйти. Линь Цан живёт на горе уже тысячу лет и прекрасно знает слабые места формации восстановления души. Он ни за что не допустил бы такой ошибки.

<http://bllate.org/book/12641/1121237>